

Эльдар АББАСОВ,
кандидат исторических наук

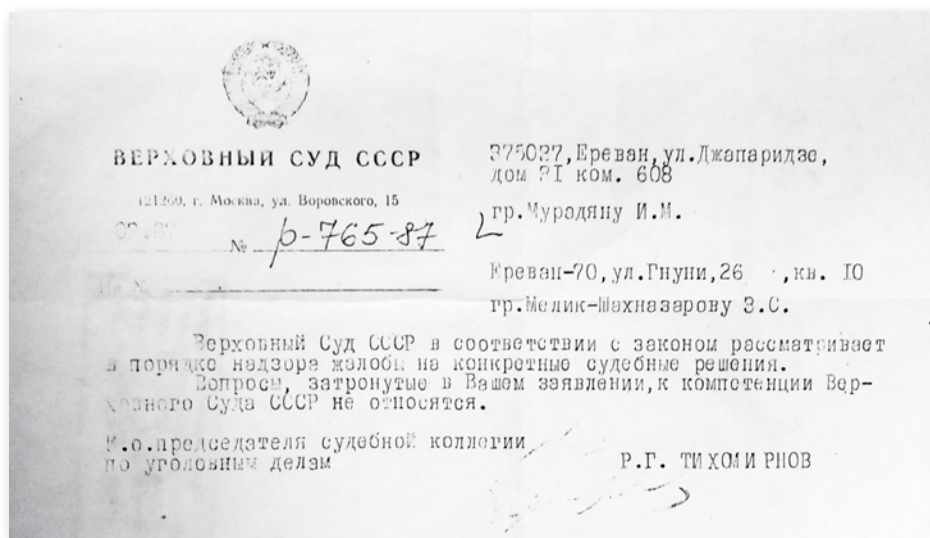
ГЕЙДАР АЛИЕВ - главное препятствие на пути к «миацуму»

Окончание. Начало см. *IRS -Наследие*, № 119, 2023

В сентябре 1987 года активист армянского националистического движения Игорь Мурадян получил отрицательный ответ на свое очередное обращение в Генеральную прокуратуру СССР, содержащее обвинения против члена Политбюро ЦК КПСС, бывшего первого секретаря ЦК КП Азербайджана Гейдара Алиева. Сразу после этого **И.Мурадян направил Г.Алиеву письмо на четырёх машинописных листах, выдержанное в угрожающих тонах.** Письмо начиналось достаточно недвусмысленно: «Алиев, вы обвиняетесь мной в соучастии в осуществлении геноцида армянского населения в Нахичевани, Нагорном Карабахе и в Азербайджанской ССР. За период Вашего пребывания на посту первого секретаря ЦК

КП республики с небывалой силой усилилась политика геноцида армянского населения, проводимая мусаватистским правительством, а затем партийно-правительственным руководством Азербайджанской ССР (с переменным успехом) с 1920 по 1987 год... За период Вашего правления и за последующие годы (1967–1987 гг.) республику покинули десятки тысяч армян, а заодно и русских, грузин, украинцев, евреев, спасаясь от пантюркистской кадровой политики. Древняя армянская область Нахичевань почти полностью лишилась коренного армянского населения, а в Нагорном Карабахе (Арцахе) оно практически не возрастает. Всячески сдерживается социально-экономическое развитие армянских областей, варварски уничтожаются памятники армянской культуры и архитектуры, совершается бесцеремонная фальсификация истории, на государственном уровне организуется антиармянская и протурецкая пропаганда. Армянские области отделены непреодолимой стеной от Советской Армении».¹

Из содержания письма явствует, помимо всего прочего, что И.Мурадян был неплохо осведомлен о рабочем

Отказ Верховного суда СССР в рассмотрении жалобы Игоря Мурадяна и Заре Мелик-Шахназарян на Гейдара Алиева. Март 1987 г.

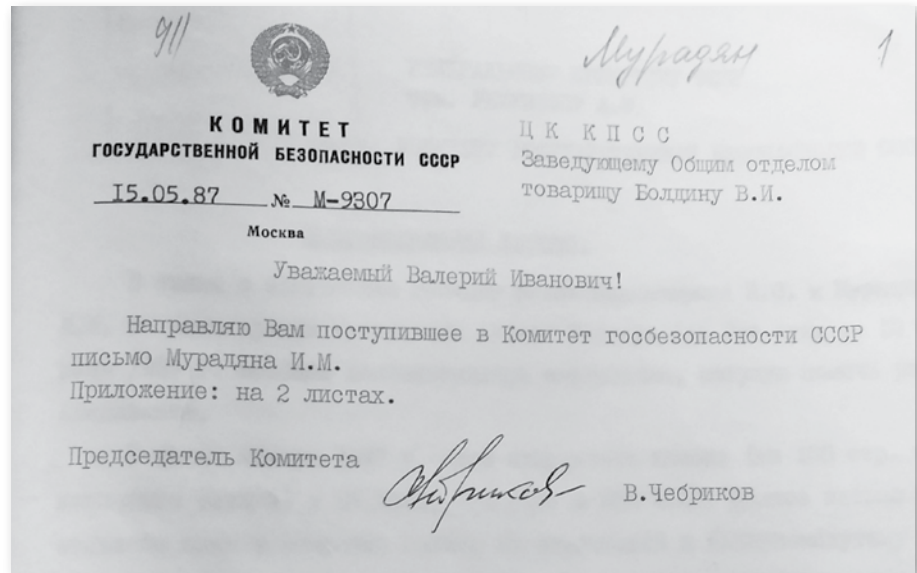
режиме Гейдара Алиева. **В мае 1987 года Г.Алиев был госпитализирован в Центральной клинической больнице, что вселило в И.Мурадяна уверенность в скором завершении его политической карьеры. Однако в сентябре того же года Гейдар Алиев возвратился к работе в Совете министров СССР и участию в заседаниях Политбюро ЦК КПСС.** Испытанное вследствие этого армянским ирредентистом разочарование нашло отражение в его письме следующим

образом: «Феноменом перестройки и гласности является Ваше долгожительствo в Политбюро. Ваше четырехмесячное отсутствие (с мая по сентябрь 1987 г.) вселяло надежду на принципиальное, скорейшее наступление Вашей политической смерти. Каждому мало-мальски здравомыслящему человеку сразу после апрельского (1985 г.) Пленума стало понятно, что Вам не место среди тех, с кем советский народ связывает тысячи надежд на оздоровление нашего общества. Вы не совместим с понятиями Перестройка и Гласность».²

Далее в письме И.Мурадян рассказывает о совместной с Зарэ Мелик-Шахназаряном кампании по привлечению Гейдара Алиева к суду. Признавая провал этой кампании, автор замечает: «На Вашу защиту встала вся королевская рать – функционеры из партийных и правоохранительных органов. Сколько демагогии и изобретательства пришлось применить им, чтобы спасти Вас. Только вот для чего? Вероятно, уже только для истории».³

В последней части письма, озаглавленной «Информация к размышлению», Игорь Мурадян напоминает об убийствах ряда государственных деятелей Азербайджанской Демократической Республики (АДР) и Османской империи армянскими террористами в 20-х годах прошлого века в рамках операции «Немезис». Он перечисляет убийства бывшего премьер-министра АДР Фатали-хана Хойского и министра внутренних дел АДР Бейбут-хана Джа-

Сопроводительная записка к письму Игоря Мурадяна с подписью председателя КГБ СССР Виктора Чебрикова на имя начальника Главного управления ЦК КПСС Валерия Болдина. 15 мая 1987 г.

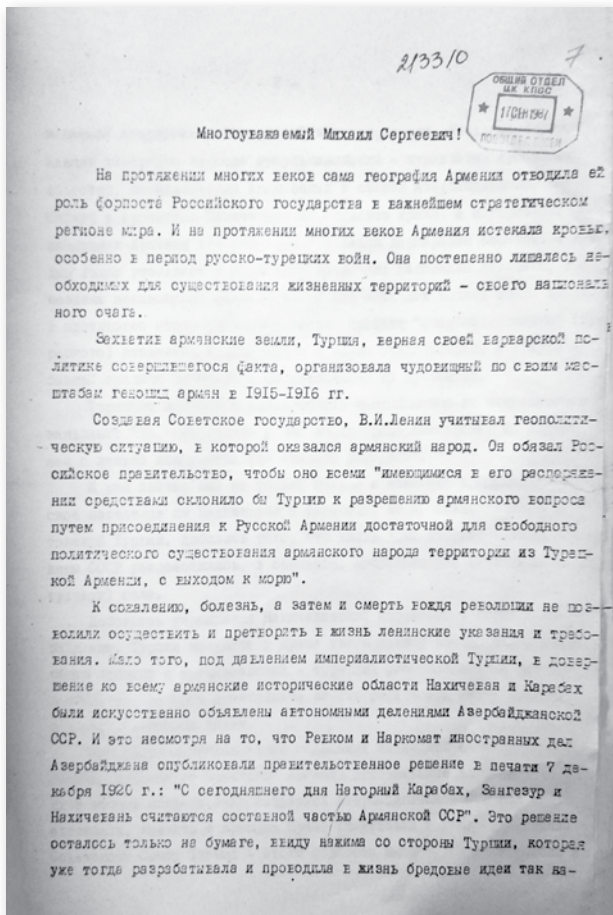

ваншира, великих визирей Османской империи Саида Халим-паши и Мехмеда Талаат-паши, основателя и руководителя секретной службы иттихадистов в Турции Бахатдина Шакира, министра военно-морского флота Ахмеда Джемаль-паши и военного министра Энвер-паши. Письмо завершается неуклюжей претензией на юмор: «Вы же, Алиев, должны жить и здравствовать, чтобы сесть, наконец, на скамью подсудимых».⁴

Привлекает внимание подпись автора в конце письма – «Широко известный в узких армянских кругах сын и внук коммунистов, всегда преданный борьбе с пантюркизмом и панисламизмом, беспартийный Мурадян И.»

Позже Г.Алиев следующим образом прокомментировал это письмо, вспоминая кампанию по его дискредитации, запущенную армянскими националистами как часть плана аннексии Нахчыванской АССР и Нагорного Карабаха: «В мае 1987 года я заболел. После выздоровления проработал 1-2 месяца. В то время я получил из Армении одно письмо. Автором письма был один из руководителей общества «Карабах» Игорь Мурадян. Это письмо написано очень наглым человеком. В нем он подвергает меня оскорблениям и угрожает мне. Автор письма заявляет, что они будут вести борьбу со мной, поскольку я мешаю передаче Карабаха Армении... Игорь Мурадян требовал привлечь меня к суду».⁵

Армянские историки и публицисты, а также некоторые их иностранные коллеги утверждают, что именно кампания по дискредитации Г.Алиева,

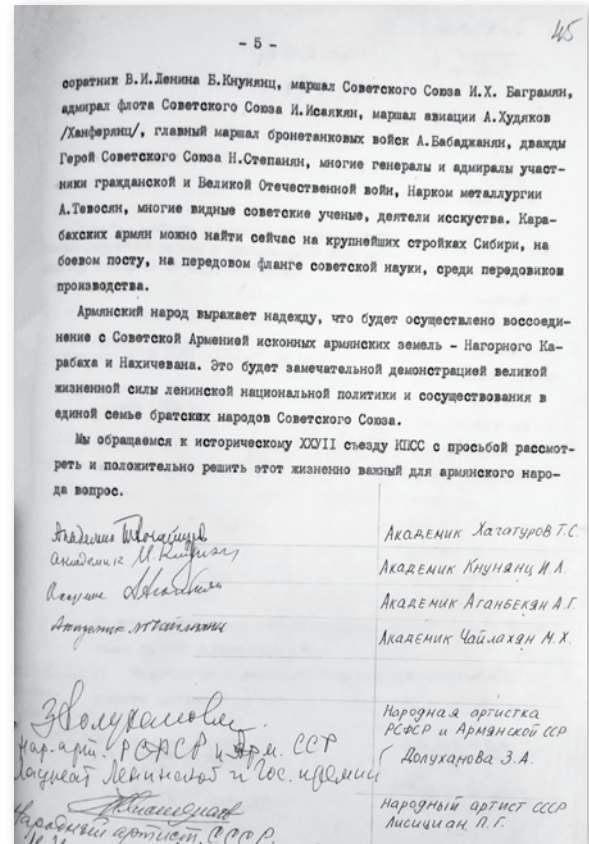
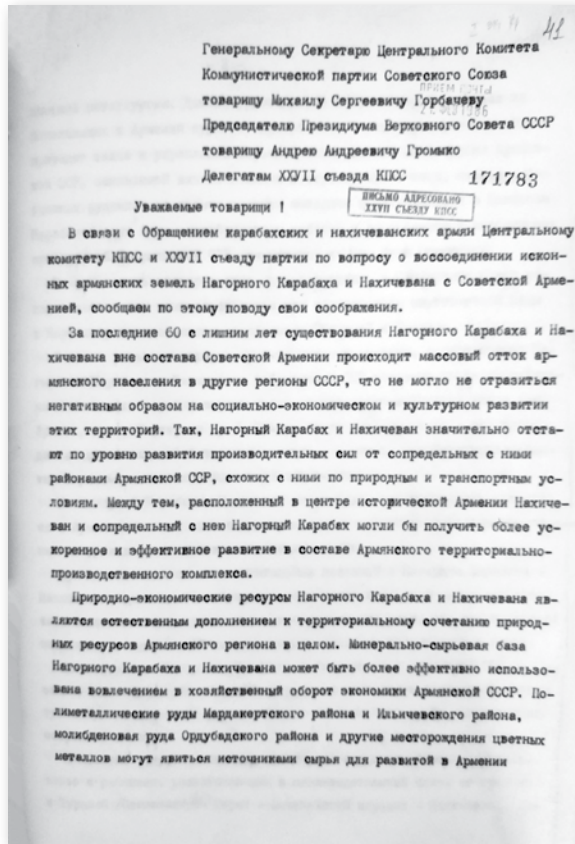
Первая страница письма Игоря Мурадяна генеральному секретарю ЦК КПСС Михаилу Горбачеву. 17 сентября 1987 г.

задуманная и запущенная И.Мурадяном, в конечном итоге привела к снятию его с должности первого заместителя председателя Совета министров СССР и исключению из состава Политбюро. В частности, британский журналист **Томас де Ваал** писал, что одна из самых смелых идей Игоря Мурадяна состояла в том, чтобы вместе со своим приятелем, тоже активистом армянского националистического движения, **добиться возбуждения уголовного дела против Алиева по статье 67 Уголовного Кодекса Азербайджана**. По мнению автора, хотя дело было проиграно, но, вероятно, оно сыграло какую-то, пусть и небольшую, роль в отстранении Гейдара Алиева из Политбюро.⁶ Однако **изучение и анализ архивных документов позволяют однозначно утверждать, что кампания И.Мурадяна по дискредитации Г.Алиева не сыграла какой-либо роли в его отстранении из высшего эшелона власти Советского Союза**. Документы, которые прилагались к иску против Г.Алиева, не содержали каких-либо серьезных фактов, а только абсурдно-надуманные обвинения сугубо политического характера, и поэтому не воспринимались партийными и советскими органами всерьез.

Процесс обновления состава ЦК КПСС и его Политбюро после январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС ускорился. Одним из этапов этого процесса был октябрьский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, на котором Гейдар Алиев был выведен из состава Политбюро. Нет сомнений, что **решающую роль в этом сыграло либерально-реформаторское крыло Политбюро, и в первую очередь лидеры этой группировки Борис Ельцин и Александр Яковлев**, имевшие большое влияние на М.Горбачева. Позже в интервью российскому журналисту Андрею Караулову Гейдар Алиев признался, что на заключительном этапе работы в Москве он чувствовал недоброжелательное отношение со стороны М.Горбачева.⁷ В конечном итоге после предварительного разговора с Г.Алиевым 21 октября 1987 года М.Горбачев вынес на заседание Политбюро вопрос о его освобождении по собственному желанию от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС и первого заместителя председателя Совета министров СССР. В тот же день на Пленуме ЦК было объявлено об отставке Г.Алиева.⁸

Нет сомнения, что отстранение Г.Алиева от работы в высшем политическом руководстве СССР приободрило армянских националистов-ирредентистов и развязало им руки. Наглядным подтверждением стало **заявление советника М.Горбачева по экономическим вопросам, известного советского экономиста, академика Абея Аганбегяна о целесообразности передачи Нагорного Карабаха из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР**, сделанное им 16 ноября 1987 г. в Париже на презентации его книги «Perestroika, le Double Défi Soviétique». Презентация была устроена армянским институтом Франции и Ассоциацией армянских ветеранов в конференц-зале отеля Intercontinental, носящем имя известного французского антифашиста армянского происхождения, национального героя Франции Мисака Манушяна. Отвечая на вопрос одного из местных армян касательно возможности присоединения Нагорного Карабаха и Нахчывана к Армении, А.Аганбегян сказал: *«Я хотел бы, чтобы Нагорный Карабах стал частью Армении. Как экономист я считаю, что у него куда более тесные связи с Арменией, нежели с Азербайджаном. Я уже внес подобное предложение и надеюсь, что эти идеи будут*

Письмо Игоря Мурадяна от 24 февраля 1986 года генеральному секретарю ЦК КПСС Михаилу Горбачеву, председателю Президиума Верховного Совета СССР Андрею Громыко и делегатам 27-го съезда КПСС. Письмо подписано четырьмя членами Академии наук СССР - Тиграном Хачатуровым (экономика), Иваном Кнунянцем (органическая химия), Абелем Аганбегяном (экономика), Михаилом Чилакяном (физиология), а также представителями интеллигенции – оперной певицей, народной артисткой РСФСР и народной артисткой Армянской ССР Зарой Долухановой, оперным певцом, бывшим солистом Большого театра, народным артистом СССР Павлом Лисицианом, народным артистом СССР и Армянской ССР Николаем Никогосяном

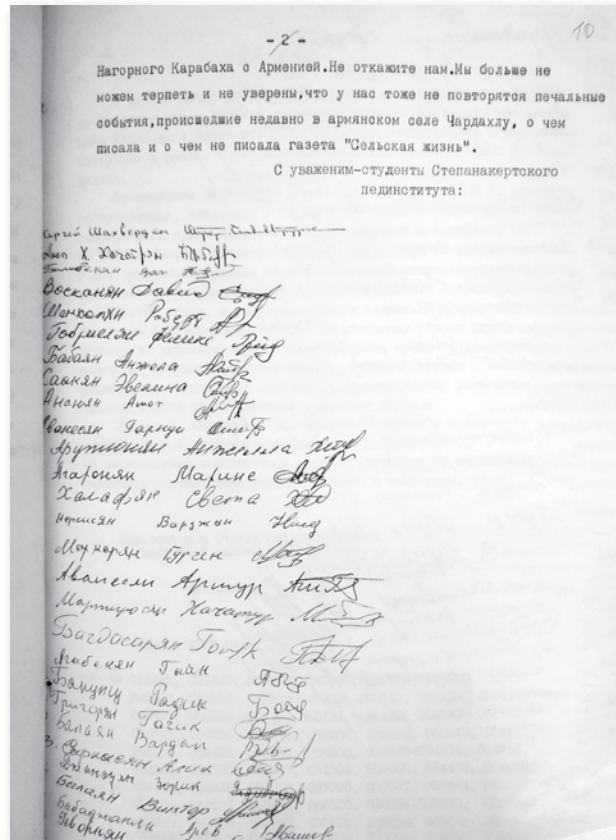
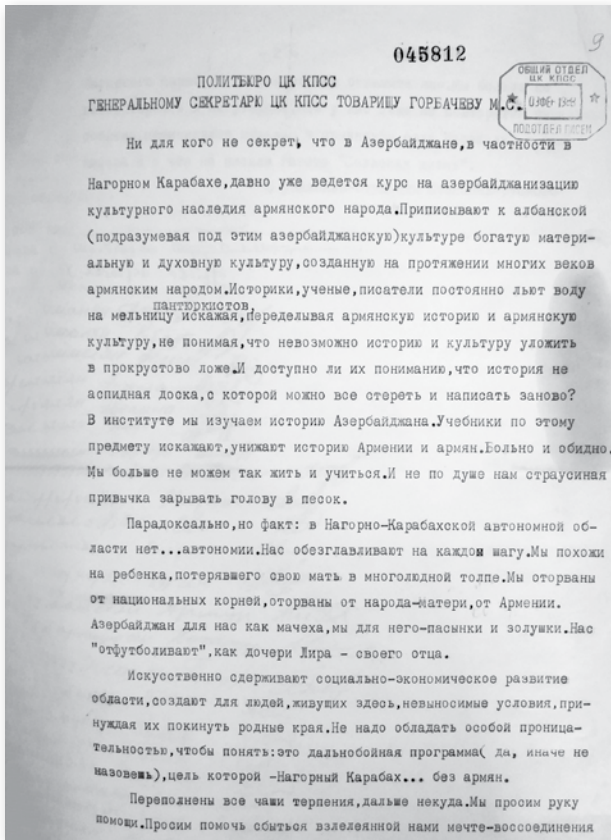

воплощены в жизнь в духе перестройки и демократии».⁹ Через два дня информация об этом мероприятии была размещена в газете французских коммунистов L'Humanité корреспондентом Жаном Жоржем (Jean George). Уместно заметить, что эта газета распространялась и в СССР, причем не только в Москве, но и во всех столицах союзных республик, включая Баку. Однако еще до того, как номер газеты с указанным материалом появился в столице Азербайджана, сотрудник секретариата ЮНЕСКО Рамиз Абуталыбов позвонил в МИД Азербайджанской ССР и информировал его руководство о демарше Абея Аганбегяна. Именно **из этого выступления широкие слои азербайджанского общества впервые узнали о кампании по отторжению НКАО от Азербайджана**. Открытое выступление известного ученого, вдобавок в статусе советника по экономическим вопросам генерального секретаря ЦК КПСС, было воспринято в Нагорном Карабахе и Армении как

очевидный призыв к массовому движению за выход НКАО из состава Азербайджана, и вселяло уверенность в скорой передаче области Армении.

Как только в Азербайджане стало известно о заявлении академика А. Аганбегяна, последовал поток обращений в ЦК КПСС от представителей интеллигенции, преподавателей вузов и сотрудников Академии наук. В обращениях содержался призыв осудить это выступление как безответственное и направленное на разжигание межнациональной розни, отвлечение внимание общества от решения кардинальных вопросов социально-экономического развития страны и подрыв политики перестройки. Как отмечается в справке для ЦК КПСС, подготовленной заведующим сектором отдела организационно-партийной работы В. Кондратьевым, **в письмах и телеграммах (всего 54 документа), поступивших из Азербайджанской ССР, осуждаются высказывания**

Письмо студентов Степанакертского педагогического института генеральному секретарю ЦК КПСС Михаилу Горбачеву. 3 февраля 1988 г.

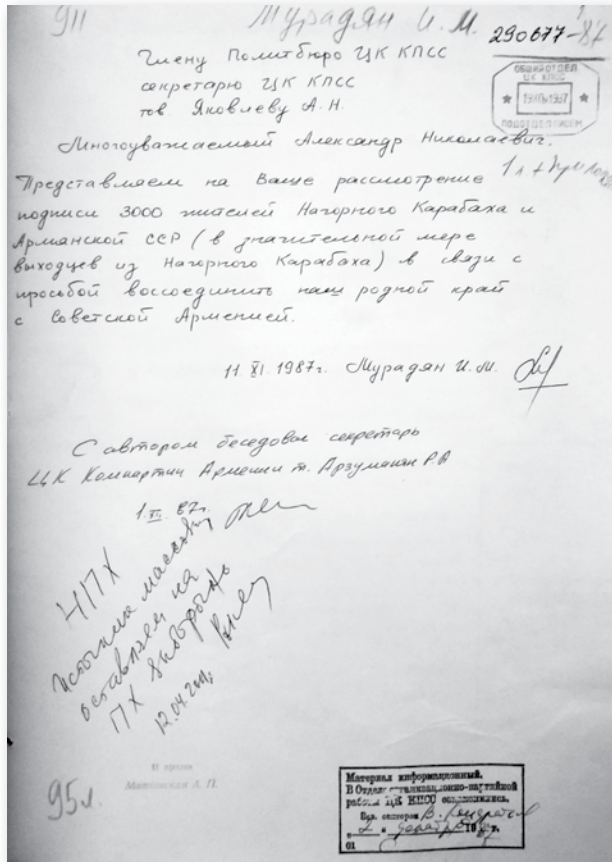

академика А.Аганбегяна о присоединении Нагорного Карабаха к Армянской ССР, а также выступления в советской печати по данному вопросу З.Балаяна и С.Капутикян, способствующие разжиганию национальной розни. В связи с указанным заявлением академика А.Аганбегян был приглашен в ЦК КПСС, где с ним провели беседу заведующий отделом науки и учебных заведений Валентин Григорьев и его заместитель Виктор Рябов.¹⁰ В ходе встречи помощнику генерального секретаря ЦК КПСС по экономическим вопросам было указано на недопустимость непродуманных высказываний по такому тонкому вопросу, каковым является вопрос Нагорного Карабаха. После этой беседы и анализа всех обращений из Азербайджана по поводу парижского заявления А.Аганбегяна заведующий сектором отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС Сергей Слободянюк направил в ЦК обобщенную записку и информировал второго секретаря ЦК КП Азербайджана Василия Коновалова о принятых мерах по данному вопросу. В обобщенной записке был сделан важный вывод о том, «что т. Аганбегян действительно допустил непродуманное высказывание».¹¹

Наряду с этим, в ЦК КПСС также были приглашены Зорий Балаян и Сильва Капутикян, известные публикациями и выступлениями крайне националистического содержания, разжигающими межнациональные отношения. Беседу с ним провел заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС Юрий Скляр.¹²

Однако, как показал ход дальнейших событий вокруг Нагорного Карабаха, все эти беседы в ЦК КПСС с идеологами и организаторами движения «миацум» носили исключительно формальный характер и не возымели действия. Националистические высказывания представителей армянской интеллигенции в условиях политики гласности рассматривались Москвой фактически как нечто нормальное, их экстремистская деятельность не встречала отпора. Это несерьезное отношение ЦК КПСС и его Политбюро к столь сложному вопросу, как межнациональные отношения, во многом и привело к карабахской катастрофе.

Подытоживая тему провокационной кампании Игоря Мурадяна и Зарэ Мелик-Шахназаряна по привлечению Гейдара Алиева к суду, можно констатировать, что она потерпела фиаско. Эта

кампания, несомненно, была задумана армянскими националистами как своего рода прелюдия карабахского движения и **имела целью добиться отстранения Гейдара Алиева от высшего политического руководства СССР, ибо он с полным основанием воспринимался как главное препятствие на пути к отторжению Нагорно-Карабахской автономной области от Азербайджанской ССР и передаче ее Армянской ССР**. Не случайно вывод Гейдара Алиева из состава Политбюро ЦК КПСС в октябре 1987 года по сути зажег зеленый свет для задолго до этого подготовленного массового движения под лозунгом «миацум». Тем не менее, клеветническая кампания по дискредитации Гейдара Алиева не сломала его – этот многоопытный политический деятель был сильнее недругов. ❀

Примечания

1. Письмо И. Мурадяна Г.Алиеву. Сентябрь 1987 г. — АПД УДП АР, ф.11158, оп.1, д.39, л.3, л.1
2. Там же, л.2
3. Там же, л.3
4. Там же, л.4
5. Olub keçənləri düşündürkən. Elmira Əhmədovanın

Письмо Игоря Мурадяна секретарю ЦК КПСС Александру Яковлеву о сборе подписей в поддержку требования о присоединении Нагорного Карабаха к Армянской ССР. 11 ноября 1987 г.

- Heydər Əliyev ilə müsahibəsi — Jur. «Ulduz» № 6. 1990. S.71.
6. Томас де Ваал. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. С.38
 7. См.: Гейдар Алиев. Я всегда был противником либерализма — Караулов А. Вокруг Кремля. Книга политических диалогов. М., 1990. С.268
 8. См.: Газ. «Правда». № 295. 22 октября 1987 г.
 9. Economiste Distingué. Le Arménies de Paris feté Abel Aganbeguian. — L'Humanité No. 13450, 18 Novembre 1986
 10. Справка ЦК КПСС по поводу заявления академика А. Аганбегяна в Париже и выступлений З. Балаяна и С. Капутикян по Нагорному Карабаху. 22 апреля 1988 г. — РГАНИ, ф.100, оп.5, д.652, л.92
 11. Записка в ЦК КПСС по поводу заявления А.Аганбегяна в Париже по Нагорному Карабаху. 25 апреля 1988 г. — РГАНИ, ф.100, оп.1. д.257, л.2
 12. Справка ЦК КПСС по поводу заявления академика А.Аганбегяна в Париже и выступлений З.Балаяна и С.Капутикян по Нагорному Карабаху. 22 апреля 1988 г. — РГАНИ, ф.100, оп.5, д.652, л.92

Based on documentary and literary sources, the article describes the end of the campaign launched by Armenian nationalist activists to discredit the long-term leader of Azerbaijan, Heydar Aliyev, during his work in senior positions in the USSR Government. It is noted that the campaign failed and the subsequent removal of Heydar Aliyev from posts in the Kremlin is the result of a political struggle in which the advantage was on the side of the reformist group. The author notes that Academician Aganbегyan's statement in Paris about the need to transfer Nagorno-Karabakh to Armenia followed the dismissal of H. Aliyev almost immediately, serving as a signal for the start of separatist Armenian movement and the outbreak of the Armenian-Azerbaijani conflict.